

МАС Т ЕРА
ОС РОСЮЖЕТНОГО
ДЕ ЕКТИВА

ЭД МАКБЕЙН

ДЕТИ
ДЖУНГЛЕЙ

Эд Макбейн
«Маленькое» убийство
Серия «Дети джунглей»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=149142

Аннотация

С присущей ему точностью наблюдений автор исследует криминальную среду как специфический срез современного американского общества. Сборник рассказов `Дети джунглей` посвящен подросткам, проводящим время на улицах Нью – Йорка. Наркотики, грабежи и убийства – неотъемлемая часть опасной жизни...

“МАЛЕНЬКОЕ” УБИЙСТВО Эд МАКБЕЙН

Ее личико было маленьким и пухленьким, глазки голубые, невинные и круглые, но они уже ничего не видели. Она лежала на деревянной скамейке, и одна ручка неловко подвернулась под тельце.

Пламя свечей у алтаря трепетало и отбрасывало танцующие тени на ее личико. Она была завернута в выцветшее розовое одеяльце, а на бескровном горлышке отчетливо проступали сизые синяки, свидетельствовавшие о том, что ее задушили.

Ее ротик открылся, и были видны два крошечных зубика. Третий только что начал прорезываться.

Ей было явно не больше восьми месяцев.

Церковь казалось тихой и огромной. Сквозь витражи окон пробивался утренний солнечный свет. Пылинки порхали в длинных косых лучах солнечного света, а у другого конца церковной скамьи высилась темная мрачная фигура отца Бэррона. Солнце касалось его волос ангельским поцелуем.

– Вы нашли ее именно в таком положении, святой отец? – спросил я.

– Да. Именно в таком.

Карие глаза священника ярко выделялись на мелово-бледном лице.

– Я к ней не прикасался.

Пэт Траверс почесал подбородок, встал и сунул руку за блокнотом в заднем кармане брюк. Губы у него сложились в твердую прямую линию. У Пэта трое своих детей.

– Во сколько это было, святой отец?

– Около половины шестого. Месса у нас в шесть, и я пришел проследить, подготовлен ли алтарь. Понимаете ли, наши мальчики, прислуживающие у алтаря, ходят в школу и обычно появляются в самый последний момент. Обычно я лично готовлю алтарь.

– Церковного сторожа нет?

– Как же, у нас есть сторож, но он появляется каждое утро к восьми. По воскресеньям приходит немного раньше.

Я кивнул, а Пэт в это время что-то строчил в своем блокноте.

– Как вы ее нашли, святой отец?

– Я прошел через церковь, чтобы открыть двери. Увидел что-то на скамье, и я.., ну, сначала я подумал, что это сверток, который кто-то позабыл. Когда я подошел поближе, то увидел, что это.., это младенец.

Он глубоко вздохнул и покачал головой:

– Двери были заперты?

– Нет. Нет, они никогда не запираются. Вы же знаете, это – Божий дом. Они были просто прикрыты. Я шел, чтобы их

открыть. Обычно я их открываю утром, перед первой мес-сой.

– И они остаются незапертыми всю ночь?

– Да, конечно.

– Понятно. – Я снова посмотрел на малышку. – Вы ведь..., вы ведь не знаете, кто она, не так ли, отец? Отец Бэррон снова покачал головой.

– Боюсь, что нет. Не исключено, что ее здесь крестили, но, знаете ли, все младенцы на одно лицо. Если бы я видел ее каждое воскресенье, тогда другое дело. Но... – Он беспомощно развел руками.

Пэт кивнул, не сводя глаз с мертвой малышки.

– Мы пришлем ребят сделать фотографии и снять отпечатки пальцев, святой отец. Надеюсь, вы не станете возражать. К тому же придется очертить мелом скамью. Это не займет много времени. А труп мы заберем как можно скорее.

Отец Бэррон бросил взгляд на мертвую малышку, потом перекрестился и произнес:

– Да благословит Господь ее душу! В участке мы подготовили рапорт, а потом заказали кофе. Пэт к тому времени уже проинструктировал ребят, которые будут снимать отпечатки и делать фотографии. Нам же оставалось только ждать, пока они закончат, а также результатов вскрытия трупа.

Когда на моем столе зазвонил телефон, я потягивал горячий кофе. Снял трубку с рычага и сказал:

– Левине слушает.

– Дейв, не зайдешь ко мне на минутку? Это лейтенант.

– Конечно, – сказал я ему.

Я поставил чашку, сказал Пэту, что скоро вернусь, и направился к кабинету Скиппера.

Он сидел за столом и держал в руках наш рапорт. Когда я вошел, он поднял от него глаза и произнес:

– Присаживайся, Дейв. Черт знает что, верно?

– Ага, – согласился я.

– Я постараюсь, чтобы это не попало в газеты, Дейв. Если попадет, то каждая сердобольная мамаша будет нам названивать. Ты понимаешь, что я имею в виду?

– Вы хотите, чтобы все было сделано быстро.

– Не просто быстро, а чертовски быстро! Я снимаю с дел еще шестерых на помощь вам с Пэтом. Я не буду просить помощи у других полицейских участков, потому что чем больше слухов, тем быстрее об этом разнюхивает пресса. Надо, чтобы все было сделано тихо и без шума, а кроме того – быстро. – Он замолчал, покачал головой и буркнул себе под нос:

– Черт знает что!

– Сейчас мы ждем, когда привезут тело, – сказал я. – Как только получим бумаги, возможно, сможем...

– А ты-то сам что думаешь?..

– Удушение. Я об этом писал в рапорте.

Лейтенант взглянул на листок в своей руке и буркнул:

– М-да... – А потом добавил:

– Пока ждешь, лучше бы занялся проверкой списков про-

павших.

– Этим сейчас занимается Пэт, сэр.

– Ладно, ладно. Ты сам знаешь, что делать, Дейв. Просто найди разгадку этого дела, и побыстрее.

– Мы сделаем все, что в наших силах, сэр.

Он откинулся на спинку своего кожаного кресла.

– Крошечная малышка, да? – Он покачал головой. – Что за черт! Что за черт! – Он, не переставая, качал головой, просматривая рапорт, потом бросил бумагу на стол, сказал:

– Вот те ребята, с которыми вы будете работать.

И вручил мне напечатанный список с фамилиями.

– Всего хорошего, Дейв. Жду результатов.

– Постараюсь не обмануть ваших ожиданий, сэр.

Когда я вернулся, у Пэта на столе уже лежал список пропавших. Я быстренько пробежал его глазами. Здесь числились дети более старшего возраста, к тому же прилагались заявления отчаявшихся мамаш, которым в первую очередь не мешало бы следить за своими чадами получше.

– А это что такое? – осведомился я, указывая пальцем на звонок, зарегистрированный в восемь пятнадцать.

Некая миссис Уилкес сообщала, что оставила своего малыша в коляске, а коляска пропала.

– Ребенок нашелся, – сказал Пэт. – Просто ее старшая

дочь повезла его на прогулку. Тут не за что зацепиться, Дейв.

– Скиппер ждет от нас быстрых действий, Пэт. Снимки еще не сделали?

– Как же, вот! – Он показал на стопку глянцевых фотографий у себя на столе.

Я взял их. Малышка со всевозможных ракурсов, и среди всех фото пара неплохих снимков ее личика. Я бросил фотографии на свой стол, и они рассыпались веером. Потом набрал номер лаборатории. Голос Капуто я узнал тотчас же.

– Что хорошего, Каппи?

– Это ты, Дейв?

– А кто же?

– Ты спрашиваешь о малышке?

– Ага.

– Парни притащили уйму всего. На скамье столько отпечатков, Дейв!

– Ничего подходящего?

– Я сейчас их просматриваю. Если найду что-нибудь, дам тебе знать.

– Ладненько. Сделайте отпечатки ступней малышки и начинайте их рассылать в каждую больницу штата.

– Хорошо. Хотя, если она родилась в другом штате, это мало что нам даст.

– Может, повезет... Давай запускай и не забудь предупредить всех, что мы ждем немедленного ответа.

– Я позабочусь об этом, Дейв.

– Вот и замечательно, Каппи. Нам пригодится любая информация, какую только сумеем извлечь. Поэтому...

– Сделаю все, что в моих силах.

– Спасибочки. Дай мне знать, если найдешь что-нибудь.

– Дам. Пока, Дейв. Приступаю к работе.

Он повесил трубку, а я откинулся в кресле и закурил сигарету. Пэт взял одну из фотографий малышки и вперил в нее угрюмый взгляд.

– Когда его поймают, ему следует оторвать все...

– Он сядет на электрический стул, – сказал я. – Будь уверен.

– Я сам поверну выключатель. Лично. Только попроси. Только попроси, и я сам, своими руками сделаю это! Я кивнул:

– Одна неувязочка, Пэт...

– Какая еще?

– Его нужно сперва поймать.

Когда я зашел к доку Эдвардсу, малышка лежала распростертая на длинном белом столе. Тело было прикрыто простыней, а док был занят тем, что строчил отчет. Я заглянул ему через плечо.

"Полицейское управление города Нью-Йорка

Дата: 12 июня 1953 года

От: Дежурного офицера Чарльза Р. Брэндона, 77-й участок

Кому: Главному мед, эксперту

Предмет: Смерть младенца женского пола (неидентифицированного)

Представьте информацию по перечисленным ниже пунктам в связи со смертью вышеназванного.

Тело найдено: 12 июня 1953 года в церкви Св. Девы по адресу: Бэнсон-авеню, 1220, Бронкс, Нью-Йорк

Проведено ли вскрытие или первичный осмотр: да

Кем: Доктором Джеймсом Л. Эдвардсом, в морге больницы Фордхама

Когда: 12 июня 1953 года

Где: Округ Бронкс

Причина смерти: сломана шея”.

Доктор Эдвардс поднял глаза от пишущей машинки.

– Ничего хорошего, Дейв.

– Да, совсем ничего хорошего.

Я увидел, что он приготовился вписывать в графу “Результат химического анализа”.

– Ничего нового?

– Не разбежишься. Следы высохших слез на лице. Следы мочи наживете, ягодицах и гениталиях. И еще следы присыпки. Вот и все.

– Время смерти?

– Я полагаю, около трех. Вчера ночью.

– Угу.

– Хочешь знать, что я думаю?

– Еще бы!

– Кому-то не понравилось, что младенец нарушает его сон. Я лично так думаю. Я кивнул:

– Кому понравится, когда нарушают его сон, док? А что это за присыпка? Это нормально?

– Естественно. Многие матери этим пользуются. В основном от небольшого раздражения. Сыпь от пеленок, и все в этом роде.

– Понятно.

– Дело не слишком трудное, Дейв. Ты еще не установил, кто эта малышка?

– Мы сейчас над этим работаем.

– Ну, желаю удачи!

– Спасибочки.

Я развернулся, чтобы уйти, а док Эдвардс принялся долбить по клавишам пишущей машинки, заполняя отчет о вскрытии мертвой девочки.

В участке меня поджидали хорошие новости. Пэт бросился ко мне с улыбкой от уха до уха и с плотным листом бумаги в руках.

– Вот счастливый билетик, – сказал он.

Я взял бумагу. Это была фотокопия свидетельства о рождении.

Госпиталь военно-морских сил Сент-Албанс, Нью-Йорк

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

Настоящим удостоверяю, что Луиза Энн Драйзер родилась у Элис Драйзер в вышеназванном госпитале в 16 час 15 мин в 10-й день ноября 1952 года

Вес 7 фунтов 6 унций

В присутствии нижепоименованных свидетелей данное свидетельство было выписано и удостоверено их подписями и печатью госпиталя

(подпись, должность)

М.П.

Грегори Фриман, лейтенант 2-го ранга, морская пехота военно-морских сил США

(штатный врач госпиталя)

Фредерик Л. Манн, капитан, морская пехота военно-морских сил США

(командир части Военно-морских сил США)

– А вот что еще у них есть, – сказал Пэт, вручая мне еще одну фотокопию.

Я быстро пробежал ее глазами. Это была оборотная сторона свидетельства о рождении.

Отпечатки младенца (служат для идентификации личности)

Отпечаток левой стопы

Отпечаток правой стопы

Пол младенца: женский

Вес при рождении: 7 фунтов 6 унций

Данное Свидетельство о рождении следует хранить как ценную бумагу, необходимую в будущем для:

1. Определения родственных связей

2. Установления возраста при поступлении в школу

Далее приводилось еще несколько веских причин для хранения свидетельства о рождении в потайном месте, а потом шла следующая запись:

Официально зарегистрировано по адресу: Арчер-авеню, 148-15, Ямайка, L.I., Нью-Йорк

Отпечаток большого пальца левой руки матери

Отпечаток большого пальца правой руки матери

– Элис Драйзер, – сказал я.

– Это мамаша. Отпечатки и все такое. Я уже послал копию Каппи, чтобы сверить с теми отпечатками, которые они сняли с церковной скамейки.

– Замечательно. Выбери одного из парней из списка, который дал нам Скиппи, Пэт. Прикажи ему разузнать все, что можно, об Элис Драйзер и ее муже. В госпиталь военно-морских сил обычно кладут моряков или их родственников, верно?

– Ага. Во всяком случае, нужно иметь доказательство своей причастности к военно-морским силам.

– Замечательно. Найдите последний адрес этого парня, и мы попробуем отыскать женщину или их обоих. Разузнайте

все, что можно, ладно?

– Ладно. Только зачем привлекать еще кого-то? Я и сам могу этим заняться.

– Нет. Я хочу, чтобы ты проверил телефонный справочник, не числится ли там Элис Драйзер. А я тем временем займусь одеждой младенца.

– Ты будешь в лаборатории?

– Ага, звони туда, Пэт.

– Ладно.

Когда я пришел в лабораторию, Капуто уже раздел ребенка и прицепил к одежде ярлычки.

– Ты не много извлечешь информации, – сказал он мне.

– Не повезло, а?

Он протянул мне розовое одеяльце:

– “Блэк ривер миллз”. Звучное имя. Продукцию этой фирмы можно купить в любом магазине розничной продажи, Он взял крошечный розовый свитерок с перламутровыми пуговицами.

– “Тодолерс инкорпорейтед” – то же самое. На носочках вообще нет этикетки. Распашонка от Гилмана, здесь, в городе. Это самый большой универмаг в мире, поэтому можешь представить, сколько такого товара они продают там каждый день. Хлопчатобумажные ползунки куплены там же.

– Башмачков не было?

– Не было.

– А что насчет пеленки?

– А что насчет пеленки? Пеленка как пеленка. Этикетки нет. У тебя есть дети, Дейв?

– Один.

– Ты когда-нибудь видел пеленку с этикеткой?

– Не могу припомнить.

– Если вспомнишь, значит, ребенка туда еще не заворачивали. По пеленкам обычно ни черта не узнаешь, Дейв.

– А может, эта из прачечной?

– Может. Попробуй проверь.

– Безопасные булавки?

– Две. Никаких зацепок. Похожи на обычные, за пять долларов и десять центов.

– Никаких отпечатков?

– Есть. На булавках смазанные отпечатки, но на кнопке ползунков имеется отличный отпечаток большого пальца.

– Чей?

– Соответствует правому большому пальцу на присланной фотокопии. Принадлежит миссис Драйзер.

– Угу. Ты сверил ее отпечатки с теми, что сняты с церковной скамьи?

– Ничего, Дейв. Во всяком случае, там ее отпечатков нет.

– Ладно, Каппи. Большое спасибо. Каппи пожал плечами.

– Мне за это платят, – сказал он. В коридоре я встретился с Пэтом, который шел в лабораторию за мной.

– Что стряслось?

– Я звонил в госпиталь военно-морских сил. Там мне дали последний адрес этого парня. Его зовут Карл Драйзер. Жил в доме 831 на Западной Двести семнадцатой улице в Бронксе, когда родился ребенок.

– И какое отношение он имеет к военно-морским силам?

– Служил писарем, работал в деловой части города на Черч-стрит. Жил с женой, получил назначение. Сам знаешь, как это бывает.

– Угу. И что дальше?

– Я послал Арти проверить адресок. Он уже должен был бы позвонить.

– А что с морячком?

– Я позвонил в контору на Черч-стрит, поговорил с начальником. Капитаном... – он сверился с клочком бумаги, – с капитаном Тибетом. Этот Драйзер работал там в прошлом ноябре. Назначение получил в январе на борт “Ханфилд-00-981”, приписанного к военной верфи в Бруклине и вышедшего в поход пятого января того же года.

– И где он теперь?

– В этом-то и загвоздка, Дейв.

– Какого рода?

– “Ханфилд” затонул у Пхеньяна в марте.

– О!..

– Драйзер числится в списке без вести пропавших.

Я ничего не сказал, только кивнул и ждал продолжения.

– Миссис Драйзер была послана телеграмма на адрес в

Бронксе. Военно-морская канцелярия утверждает, что телеграмма была доставлена адресату и Элис Драйзер расписалась в ее получении.

– Давай подождем звонка Арти, – предложил я. Мы заказали себе еще раз по кофе и стали ждать. Пэт проверил телефонный справочник, но ни Карла, ни Элис Драйзер в нем не числилось. В свой список, который получился длиннее моей руки, он занес всех Драйзеров в городе.

– А почему ты не поинтересовался у моряков, кто были его родители? – спросил я.

– Поинтересовался. Они умерли.

– А в списке родственников кто числится после родителей?

– Его жена. Элис Драйзер.

– Замечательно!

Через полчаса позвонил Арти. По бронкскому адресу Элис Драйзер не проживала. Хозяйка сообщила, что она жила там до апреля и выехала, не оставив нового адреса. Да, у нее был маленький ребенок. Дочка. Я приказал Арти вести наблюдение за домом, а потом позвонил Джорджу Табину и велел проверить почтовое отделение на предмет поиска нового адреса. Через двадцать минут он позвонил и сказал:

– Ничего, Дейв. Ровным счетом ничего.

Мы задействовали всех людей, что были в нашем распоряжении, и мне удалось выклянчить у лейтенанта еще четверых. Половина начала проверять всех Драйзеров, числившихся в телефонном справочнике, а остальные принялись за прачечные, специализирующиеся на стирке пеленок.

В первой же прачечной, куда я заглянул, менеджеру не хватало только бороды, чтобы быть точной копией Санта-Клауса. Он любезно меня поприветствовал и предложил свою помощь. К несчастью, у них никогда не было клиента по имени Элис Драйзер.

С четвертой попытки мне удалось нащупать ниточку. Я переговорил непосредственно с вице-президентом фирмы, и он меня внимательно выслушал.

– Возможно, – сказал он, – возможно.

Это был большой мужчина с широкой талией, опутанной золотой цепочкой от часов. Он наклонился и нажал кнопку внутренней связи.

– Да, сэр?

– Принесите мне список наших клиентов. Начиная с ноября 1952 года.

– Сэр?

– Начиная с ноября 1952 года.

– Да, сэр.

Мы болтали о пеленочном бизнесе, пока не принесли список. Потом он вручил его мне, и я начал проверять фамилии. В прачечной числилось чертовски много клиентов. Наконец в списке за декабрь я наткнулся на имя Элис Драйзер. Адрес был тот же, что мы уже проверили в Бронксе.

– Вот она, – сказал я. – Можно отыскать ее квитанции? Вице-президент посмотрел на имя:

– Конечно, минуточку.

Он снова переговорил с секретаршей, сказал ей, что ему надо, и несколько минут спустя она принесла пожелтевшие карточки. Они и поведали мне, что Элис Драйзер пользовалась услугами прачечной до февраля. Она опоздала внести плату за февраль и отказалась от услуг в марте. Ей доставили пеленки на первую неделю марта, но она их не оплатила. При этом она не уведомила компанию о своем переезде и не вернула пеленки, которые прислали ей на первую неделю марта. Компания не знает ее местонахождения.

– Если вы найдете ее, – сказал мне вице-президент, – дайте мне знать. Она нам должна.

– Всенепременно, – сказал я и откланялся.

Отчеты о поисках Драйзеров поджидали меня в участке. Джордж нашел семейную пару, которая утверждала, что они приходятся Карлу дядей и тетей. Им известно, что он женился. Они сказали, что девичья фамилия Элис – Грант. Сказали, что она живет где-то на Уолтон-авеню в Бронксе или, по крайней мере, жила там, когда Карл с ней познакомился.

Нет, они не виделись с Карлом и Элис вот уже несколько месяцев. Да, им известно, что у четы Драйзеров родилась дочь. Они узнали об этом из открытки. Но они никогда не видели малышку.

Мы с Пэтом принялись разыскивать Грантов, живущих на Уолтон-авеню, обнаружили некоего Питера Гранта и отправились навестить его вместе.

Дверь открыл лысый мужчина в нижнем белье со свисающими брючными подтяжками.

– Кого надо? – спросил он.

– Полиция, – сказал я. – Нам нужно задать вам несколько вопросов.

– О чем еще? Покажите свои значки. Мы с Пэтом помахали у него перед носом своими удостоверениями, а лысый внимательно осмотрел их.

– И какие вопросы вы хотите задать?

– Вы Питер Грант?

– Ага. Точно. А в чем дело-то?

– Можно нам войти?

– Конечно, входите.

Мы прошли за ним в квартиру, и в маленькой гостиной он указал нам на стулья.

– Ну и в чем дело-то? – спросил он.

– Элис Драйзер приходится вам дочерью?

– Да, – подтвердил он.

– Вы знаете, где она живет?

– Нет.

– Да ну, мистер, – вмешался Пэт, – вы не знаете, где живет ваша собственная дочь?

– Не знаю, – огрызнулся Грант, – и мне чихать на это.

– Почему? Чем она вам не угодила?

– Ничем. Ничем. Это не ваше дело.

– Очень даже наше, – сказал я. – Ее дочери свернули шею.

– Да мне на нее... – начал было он. Потом замолчал и уставился прямо перед собой. Его брови сдвинулись вместе в хмурой напряженной гримасе.

– Мне жаль. Но я все равно не знаю, где она живет.

– А вы знали, что она вышла замуж?

– За этого матроса? Да, знал.

– А вы знали, что у нее родилась дочь?

– Не смешите меня! – сказал Грант.

– А что в этом смешного, мистер? – удивился Пэт.

– Знал ли я, что у нее родилась дочь? Черт возьми, почему же она тогда вышла замуж за этого матроса? Не смешите меня!

– Когда ваша дочь вышла замуж, мистер Грант?

– В прошлом сентябре.

Он изучающе посмотрел на мое выражение лица и добавил:

– Давайте подсчитывайте. Ребенок родился в ноябре.

– Вы виделись с ней после свадьбы?

– Нет.

– А малышку вы видели?

– Нет.

– У вас есть фотография дочери?

– Думаю, есть. У нее неприятности? Вы думаете, это она сделала?

– Мы еще не знаем, кто это сделал.

– Может, и она, – тихо сказал Грант. – Может, и она. Я дам вам ее фотографию.

Через несколько минут он вернулся с фотографией довольно простенькой девушки в шляпке. Светлые глаза, прямые волосы, напряженно-серьезное личико.

– Она вся пошла в мать, – сказал Грант. – Да упокой Господь ее душу!

– Ваша жена умерла?

– Да. Эта фотография была сделана, когда Элис закончила школу. Она закончила школу в июне, а вышла за матроса в сентябре. Она.., ей сейчас только девятнадцать, знаете ли.

– Можно нам взять это с собой? Он заколебался и сказал:

– У меня она единственная. Она.., она нечасто фотографировалась. Она не была.., красавицей.

– Мы вернем вам фото.

– Ладно, – сказал он. Взгляд его стал взволнованным. – Она... Если у нее неприятности.., вы.., вы дадите мне знать, ладно?

– Мы дадим вам знать.

– Дети.., дети.., иногда делают ошибки. – Он резко встал. –

Дайте мне знать.

Копии фотографии мы разослали по всем церквям, находящимся рядом с той, где была обнаружена малышка. Мы с Пэтом взяли на себя церковь Святой Девы, потому что подумали, что подозреваемая, скорее всего, вернется туда.

Мы почти не разговаривали. В церквях есть какое-то достоинство, отчего больше тянет к размышлению, чем к разговорам. Мы с Пэтом приходили туда каждый вечер около семи, а потом нас сменяли ночные дежурные. Каждое утро ровно в семь мы уже были на своем посту.

Она появилась через неделю.

Это была худенькая девушка с телом ребенка и заостренным усталым личиком. Она остановилась перед церковной колонной, опустила руку в святую воду и перекрестилась. Потом подошла к алтарю, остановилась перед образом Девы Марии, зажгла свечу и встала на колени.

– Это она, – шепнул я.

– Пошли, – сказал Пэт.

На мгновение глаза Пэта встретились с моими.

– Конечно, – кивнул он.

Она долго стояла на коленях перед образом, потом медленно поднялась на ноги и вытерла глаза. Прошла по проходу, остановилась у дверей, перекрестилась, а потом вышла из церкви.

Мы настигли ее на углу. Я подошел к ней с одной стороны, а Пэт – с другой.

– Миссис Драйзер? – спросил я. Она остановилась.

– Да?

Я показал ей свое удостоверение.

– Полиция, – представился я. – Мы хотим задать вам несколько вопросов.

Она долго смотрела мне в лицо. Потом сделала прерывистый вдох и сказала:

– Это я ее убила. Я... Карл мертв, видите ли. Я... Я знаю: он мертв. Это несправедливо. То есть я хочу сказать, несправедливо, что его убили. А она плакала.

– Хотите рассказать это в участке? – спросил я. Она безучастно кивнула:

– Да, все было так. Она просто все время плакала, не понимала, что я внутри обливаюсь слезами. Вы не знаете, как я плакала внутри! Карл... Он был для меня всем. Он – единственное, что у меня было. Я... Я больше просто не могла. Я велела ей замолчать, а когда она не замолчала, я.., я...

– Пойдемте с нами, мэм, – сказал я.

– Я принесла ее в церковь.

Она кивнула, словно все вспомнив.

– Ведь она была невинной. Поэтому я принесла ее в церковь. Вы нашли ее там?

– Да, мэм, – сказал я. – Именно там мы ее и нашли. Кажется, она была довольна. Слабая улыбка коснулась ее губ.

– Я рада, что вы нашли ее.

Она пересказала всю эту историю лейтенанту. Мы с Пэтом отметились об уходе, и по пути к метро я спросил его:

– Ты все еще хочешь повернуть выключатель электрического стула, Пэт?

Он ничего мне не ответил.